

Не только тысячи головъ — бинь-башъ, но ни одной головы мы не видали, только кое-гдѣ натыкались на отдѣльные кости скелета (бедренныя, берцовыя). Любознательные посѣтители уже давно по-хозяйски распорядились съ тѣми полными скелетами, память о которыхъ осталась только въ описаніяхъ старыхъ путешественниковъ. За то тѣмъ-же посѣтителямъ мы обязаны улучшеніемъ пути въ пещерѣ.

Суукъ-хоба. «Отдохнувъ съ полчаса, говорится далѣе въ докладѣ, мы пустились въ путь къ другой пещерѣ. Пройдя вдоль большую котловину, черезъ перемычку спустились въ другую, меньшую и, взобравшись на правый восточный ея край, довольно крутой и скалистый, очутились передъ высокой аркой, украшенной со всѣхъ сторонъ зеленою большими деревьями и кустарниковъ, слегка заслоняющихъ и самую арку.

Здѣсь совсѣмъ не то, что въ предыдущей пещерѣ. вмѣсто узкаго низкаго пролаза, тутъ сразу вы вступаете въ величественный, очень широкій и очень высокій залъ. При ширинѣ въ пять — шесть сажень и такой-же, если не большей, высотѣ, длина по прямому направленію слишкомъ тридцать сажень. Это скорѣе корридоръ, а не залъ, — но какой грандіозный корридоръ! Полъ отъ самаго входа идетъ круто подъ гору, начинаясь глубокой ямой (слѣды бывшихъ раскопокъ); ее приходится осторожно обходить по узенькому краю. Спускаясь по сырой глинѣ, можно безъ свѣчи пройти всѣ тридцать сажень, такъ какъ свѣтъ изъ арки, хотя и